

Дума о моей земле

Так уж было предначертано моей судьбой, родилась я в далёком 1956 году на земле моего района — в селе Заречном. Родители — простые люди из многодетных семей, познавших и горести, и радости. Семья отца рано осталась без кормильца: дед был объявлен «врагом народа» и репрессирован. А за что — так жизнь и не дала ответа. Нахлебалась семья горюшка по самый край. Дед по материнской линии умер в войну. Ему дали бронь, так как был механизатором, много и тяжело трудился, и сердце однажды не выдержало. На руках у бабушки осталось восемь детей.

В семье я была старшим ребёнком. Кроме меня были брат и сестра — младшенькая. Отец стал продвигаться по партийной линии, его переводили из одного села в другое в должности парторга. Мы следовали за ним.

В 1960 году отца направили в село Некрасовка, где как раз на базе колхоза «Декабрист» организовывался совхоз «Некрасовский». С тех пор вся моя жизнь тесно связана с этим селом.

Почти пять лет было мне, когда мы стали жить в Некрасовке, и в памяти многое сохранилось: обстановка дома, вид сельских улиц, новостройки, лица людей, которых давно уж нет на свете. В старенькую восьмилетнюю школу я пошла в 1963 году. Мне немного не хватало до семи лет, но директор школы Александр Семёнович Гребнев был другом отца и сказал: «Пусть идёт. Если что, заберёте, тогда на следующий год пойдёт». Но следующего года не случилось, так как училась я хорошо, без проблем. Хорошо помню школьные годы: уроки замечательных педагогов, походы, сборы макулатуры и металлолома, спортивные соревнования, тимуровскую работу, работу на пришкольном участке, всех своих друзей и одноклассников. Помню, как до пятого класса страстно мечтала быть врачом. В классе была бессменной санитаркой, руки постоянно были испачканы йодом, потому что всем лечила царапины. А потом произошла встреча с учителем русского языка Назаренко Верой Григорьевной, круто изменившей мою мечту. Я захотела стать учителем русского языка и литературы, о чём никогда не жалела. Своё село я очень любила. Мне нравилась красивая берёзовая роща в центре села. Помню, как отмечались в селе День урожая и День механизатора. Эти праздники я считала самыми важными, а труженики сель-

ского хозяйства представлялись мне чуть ли не былинными героями. Помню, как каждое лето мы, подростки, работали в совхозе: пололи сою на опытническом участке, лук, овощи, подметали зерновой двор, чистили шнеки... А потом с огромной радостью несли домой заработанные деньги! Но особенно я любила время, когда на полях начиналась уборка пшеницы. Круглосуточно был слышен шум зернового двора, днём и ночью убирался урожай. Почти каждый день я потихонечку убегала из дома часов в одиннадцать вечера, добежала до поворота на зерновой двор и стояла около часа, наблюдая, как с поля один за другим идут комбайны, мерцаая огнями фар. Моё сердце учащённо билось, хотелось плакать, плакать от великой радости, что у нас будет хлеб, что не будет голода, и в такие моменты важнее профессии хлебороба ничего в мире не существовало. Откуда это было во мне, юной девочке, — не могу объяснить, но навеки полюбила я ставшую родной плодородную землю и её великих тружеников. Уже будучи учителем, всегда старалась привить эту любовь детям. Ведь наша земля рождала прекрасные урожаи зерновых, овощей, на ней работали птицеводы, свиноводы, телятники, была большая ферма крупного рогатого скота. Помню, как проводились субботники и воскресники: на работу выходило всё село, помогали строить, чистить фермы, наводить порядок на улицах. Мы, дети, тоже не были в стороне. Помню директора совхоза Худолеева Михаила Фёдоровича, прекрасного руководителя. На субботниках и воскресниках он был всегда среди рабочих, трудился, сменив костюм на фуфайку. Когда его избрали делегатом XXIII съезда КПСС, вернулся директор из Москвы с сияющим на груди орденом Ленина, чуть позже на въезде в село появилась стелла «Совхоз «Некрасовский» имени XXIII съезда КПСС». Нам тогда казалось, что жизнь с каждым днём становится богаче и краше. Преображалось село, строилось... Жизнь кипела вовсю.

Радостно билось сердце, когда ранними морозными утрами я просыпалась и слышала отдалённое урчание тракторов, гул машин, бряцанье ведер доярок...

Став студенткой педагогического института, я сильно тосковала по своему селу, старалась чаще приезжать на выходные, чтобы надышаться род-

ным воздухом. А к городу так и не привыкла. Мне милее деревенский запах, запах земли, разнотравья, свежего навоза...

Тогда даже в голову не приходило, что наступят иные, тяжёлые времена. Как-то резко пошло всё на спад с конца восьмидесятых, потускнел облик села, словно сторбилось оно, пригорюнилось. Рушились дома, увозилась куда-то техника, демонтировались объекты, распродался скот. Уже в начале 90-х люди стали терять работу, закрылись детский садик, пекарня. Больно было видеть пустые, заросшие бурьяном поля, дававшие когда-то рекордные урожаи. Горько было смотреть на это, дико. И всё же где-то в глубине души теплилась надежда, что всё ещё вернётся, всё будет хорошо. Человек не может жить без надежды. И вот постепенно жизнь стала налаживаться. Медленно, трудно, болезненно, но налаживаться.

Сейчас я с оптимизмом гляжу в будущее. Пусть пока не строятся в селе новые дома, не открылся детский сад, требуют ремонта Дом культуры, медпункт, но главное — ожила земля. Будет жить земля — будет всё!

Едешь по дороге в райцентр, и душа радуется бескрайним полям, обработанным руками человека. Наша земля снова стала рождать! Радуюсь, что, глядя на старшее поколение, потянулась к земле сельская молодёжь. Возрождаются трудовые династии земледельцев: Виговские, Домоскановы, Самсоновы, Коваль. И опять почему-то хочется плакать от переполняющей душу радости. Будем жить, будем растить детей, будем

приучать их к великому таинству, на котором основана наша жизнь, — труду.

Когда-то, в лихие годы, я сочинила немудрёные строчки о любимом селе, ставшие песней, гимном нашего села.

Ты лежишь у земли на ладони,
Дорогое моё село,
Средь полей, золотых и зелёных.
Средь берёз, от которых тепло.
Занесло тебя снегом черёмух,
Белым пухом больших тополей.
Много сёл по России знакомых,
Но Некрасовка всё же милей.
Моё сердце к тебе прикипело,
Дорогая деревня моя.
Здесь, я знаю, найду своё дело,
Чтоб цвела ты и пела, земля!
И чтоб каждый проезжий, прохожий,
Побывав хоть однажды тут,
Так сказал: «А ведь здесь-то, похоже,
Все счастливые люди живут!»

Я верю в тебя, некрасовская земля! Более полувека с тобой, жила твоими радостями и горестями, полюбила тебя до самозабвения и не променяю, не предаю.

Среди высоких берёз на краю села есть кладбище. Там покоятся мои дорогие родители. Придёт час, и моё сердце упокоится на родной земле. А пока я живу, стараюсь сделать для села, для людей что-нибудь хорошее, нужное.

Ведь жизнь продолжается!

Анна Леун

Анна Васильевна Леун — по профессии педагог, член Российского союза писателей, участница Белогорского литературного объединения, г. Белогорск. Автор трёх сборников стихов.

БЕРЁЗОВЫЙ СТОН

Слева от дороги
Рощица стояла,
В ней когда-то иволга
Песни распевала.

Солнечные лучики
На ветвях качались,
Ароматом ландышей
Дети наслаждались.

«Башмачки Венерины»
Прятались в траве,
Гроздья земляничные
Кланялись земле.

Рощице берёзовой
Жить ещё бы век,

Да не смилостивился
Жестокий человек!

Топором ударил,
Правя беспредел,
Уголок из рая
С каждым днём редел.

И не слышен больше
Птичий гам и звон,
Ветер ошалелый
Вдаль уносит стон.

Слева от дороги
Горемычный пенёк
Вспоминает рощицу,
Что дарила тень.

Это печальное событие произошло в селе Новгородка Свободненского района в 2003 году.